

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ВНЕСУБЪЕКТНЫЕ И ИНТЕРСУБЪЕКТНЫЕ РЕСУРСЫ

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич - доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tolochekva@mail.ru

Цели статьи - выделить существенные свойства феномена «акме», его границы; предложить внести соответствующие ограничения в предмет исследования; определить интересные в научном плане аспекты и значимые для последующей разработки социальные технологии; обсудить возможность замены метафор и нечетких понятий на более строгие, входящие в тезаурус современной психологии и допускающие проведение измерений. Ближайшие задачи на этом пути: 1) определение существенных свойств феномена «акме»; 2) выделение двух основных линий эволюции человека - как субъекта деятельности и как личности; 3) рассмотрение «акме» в контексте «ресурсов» как процессов, сопровождающих взаимодействия человека с условиями внутренней и внешней среды, порождающей особые синергетические эффекты.

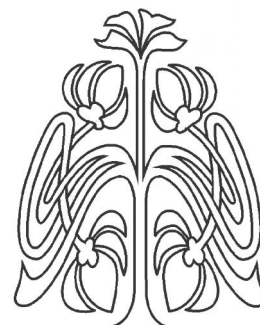
Ключевые слова: акме, субъект, успешность, ресурсы, процессы.

Введение

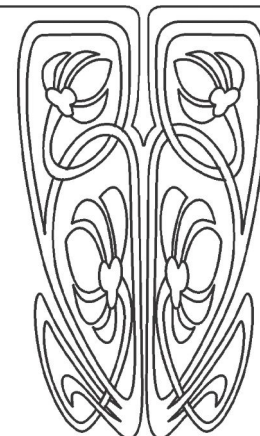
Феномен «акме» активно обсуждается уже более 20 лет [1-5]. К острым, открытым вопросам проблемы «акме», ответы на которые могли бы содействовать уточнению направлений дальнейших исследований феномена, можно отнести те, которые касаются связей личности и успешности [4], личности и ее окружения [6] и др. Заслуживает отдельного обстоятельного анализа и вопрос, который можно сформулировать как *внесубъектные, интерсубъектные и интрасубъектные ресурсы «акме»*. Парадоксально, но, с учетом обсуждения множества граней «акме», вопрос ресурсов этого состояния человека до настоящего времени остается одним из наименее изученных, несмотря на проблему, ставшую своеобразной научной модой, на становление целого научного направления - акмеологии.

Теоретический анализ проблемы

Акме как феномен. Начнем с определений акме и дисциплины, данных в «Мекке акмеологии», - сотрудниками кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС при Президенте РФ. Под «акме» понимается «... высшая точка, период расцвета личности, наивысших ее достижений, когда проявляется зрелость личности во всех сферах; максимальное развитие способностей и дарований <... > акме приходится на период взрослости, или зрелости человека» [2, с. 217]. В феномене даже различают как целостный синдром, так и его своеобразные «клоны»: «"макроакме" - наивысший уровень в развитии, достигнутый человеком или общностью людей; "микроакме" - вершины, предваряющие достижение макроакме людьми или большими или малыми общностями» [1, с. 300]. Нетрудно заметить, что подобные определения не отличаются научной строгостью, критериями психического явления выступают метафоры и явления, эксплицированные

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

в разном масштабе; разные «единицы» и системы содержательно представляются как идентичные; явления, присущие отдельному индивиду, отождествляются с групповыми.

«Оборотной стороной медали» утверждения о длительном периоде состояния «акме» должно быть признание утраты человеком чувствительности к изменениям своей внутренней, равно как и внешней среды, утрата чуткости, сострадательности, сочувствия к горестям даже своих близких родственников и друзей: человек как бы вступает в продолжительную фазу душевного покоя. Да, такие «эталоны» психического и душевного покоя описаны в литературе, но они не характерны для нашей национальной культуры: «... И с отвращением читаю жизнь свою, я трепещу и проклиная/ И горько жалуясь, и горько слезы лью.»; «. Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон,/ В заботы суетного света он малодушно погружен./ Молчит его святая лира, душа вкушает сладкий сон./ И среди детей ничтожных мира,/ Быть может всех ничтожней он.» Это А. С. Пушкин писал о себе, согласно представлениям акмеологов, состояние «акме» ему было не свойственно, тогда как сам поэт прекрасно понимал, кто он и что ему удастся создавать в области словесности. Например, после завершения работы над поэмой «Годунов»: «. Бегал по дому, бил себя по ляшкам и кричал "Ай да Пушкин, ай да сукин сын!"», а по другому поводу - «. И угораздило же меня с умом и талантом родиться в России.»

Акме и социальная успешность. Рассмотрим одно из проявлений связи *социальной успешности* человека и личностных изменений. Рассмотрим эти связи с «большим разрешением» - через «призму» *раннего успеха* (в детском и юношеском возрасте) человека и «*большого успеха*» (сопровождающегося признанием достижений в масштабе страны), предполагая, что более поздние и менее значительные успехи переживаются человеком не столь остро и болезненно, на них не так резко реагируют и окружающие, т. е. все симптомы ординарных успехов как бы приглушены, с новой социальной ситуацией и личностными изменениями и новообразованиями человеку легче совладать: 1) следствия *раннего успеха* можно проследить на примере детей, участников съемок художественных кинофильмов: периодически появляющиеся в отечественной печати обзоры судеб тех, кто в детском и юношеском возрасте был привлечен к участию в съемках художественного фильма, заставляют задуматься о роли успеха в жизни человека. В разных публикациях приводится более или менее полная статистика. Усредненными цифрами можно считать следующие: около 5% юных и молодых актеров в последующем связали свою жизнь с кинематографом и состоялись как ординарные профессионалы; около 45% стали ординарными специалистами в разных сферах; около 50% вели асоциальный образ жизни, в большинстве своем ушли из жизни преждевременно; 2) следствия *неординарной одаренности* давно

отслеживаются на примере судеб «вундеркиндов». Разные авторы приводят разную статистику, чаще такую: лишь около 5% детей с выраженной одаренностью в последующем становятся крупными специалистами в какой-то сфере [7]; 3) следствия *большого успеха*: примером для анализа могут быть судьбы выдающихся спортсменов, как правило, достигающих первых крупных успехов в 16-25 лет. В конце 1980-х гг., в период «перестройки», стали появляться публикации о том, как сложно и неровно складывалась жизнь тех, кто в молодые годы был на вершине славы. Около половины из них преждевременно заканчивали жизнь грузчиками в магазинах «Фрукты и овощи» и т. п.; 4) следствия *раннего большого успеха*: на одном из закрытых совещаний в Госспорткомитете СССР в середине 1980-х гг. была озвучена статистика: менее 5% чемпионов СССР среди юношей в последующем становятся чемпионами страны среди юниоров (молодежи), менее 5% чемпионов СССР среди юниоров в последующем становятся чемпионами страны среди взрослых.

Во всех рассмотренных выше сферах можно выделить лишь 5% лиц с последующей нормальной социализацией в «период взрослости» из тех, кто в детском, юношеском и в молодом возрасте пережил взлет, известность, успех, осознание своего отличия от других; пережить (в смысле - жить, проживать) восхождение на такую «вершину» и в последующем сохранить себя как личность удается, увы, немногим - здесь имеет место эффект «роковых 50%». Другими словами, ранний успех, «большой успех» чреваты тяжелыми и затяжными личностными кризисами. Надо полагать, что и в других возрастах успех и даже небольшой успех (защита диссертации, назначение на должность, признание лауреатом, дипломантом конкурса и т. п.) не остаются без последствий - и личностных, и социальных, - совладать с которыми не всегда под силу даже тем, кто вступил в «период взрослости, или зрелости человека».

Составляющие социальной успешности. Составляющие социальной успешности акмеологами, как правило, не обсуждаются. Этимологически можно увидеть близость корневой основы «успешность» и «успеть» (что-либо сделать своевременно). Социологи выделяют три основные сферы жизнедеятельности: труд, семья, досуг (увлечения). *Успешность в труде* - отдельная тема: более обстоятельно ее коснемся ниже, но здесь заметим, что чаще она обсуждается как *профессиональная успешность*, т. е. как успешность в деятельности, так или иначе *исторически уже включенной в системы социальных оценок, в рамках которых человек выстраивает свою систему оценок*. Нам неизвестны научные работы, в которых обсуждается собственно успешность человека в труде как в общественном разделении общественно полезной деятельности; в XIX и XX вв. об этом чаще писали как о самой необходимости (физической, нравственной) трудиться, и чаще - не ориентируясь на внешние оценки и,

тем более, на самооценки своей «успешности». Оценки *успешности в досуге* нам представляются проблематичными и по критериям, и по шкалам измерения. По нашим наблюдениям, «профессионалами досуга» в 1970-90-е гг. были любители горных лыж, рыбалки, охоты, умеющие отдыхать красиво, азартно, с полной самоотдачей. Но первоклассными специалистами из них, кажется, никто не стал. И что можно считать *успешностью в семейной жизни*? Из известных нам работ, например, следует, что на рубеже 1990-2000-х гг. удовлетворены семейной жизнью были около 40% мужчин и около 30% женщин. Принимая во внимание исторические тенденции более позднего вступления в брак, сокращение времени сожительства в браке, возрастание доли разводов, уменьшение в семьях рожденных детей и рожденных в полных семьях, возрастание числа сексуальных партнеров на протяжении жизни как у мужчин, так и у женщин, становление разных форм «гражданских браков», т. е. декларирующих меньшую взаимную связь мужчины и женщины, их ограниченную ответственность друг за друга, замещающих «законные» - юридически закрепленные, публично заявленные «узлы» (см. связь со словом «узда», с соответствующим смыслом), - едва ли можно говорить, что в семейной сфере все движется к возрастающей гармонии.

Другими словами, рассуждения акмеологов о каком-то тотальном благополучии человека, одновременно и полнозначно реализованном во всех сферах жизнедеятельности и при этом продолжающемся неограниченно долго, не имеют должных эмпирических оснований. Более обоснованными могли бы быть не констатации успешности во всех сферах жизнедеятельности и не заявления о полной «гармонии», а последовательный анализ особенностей самореализации человека в отдельных сферах. Заметим также, что измерения социальной успешности остаются проблематичными [8]. На уровне социального бытия проблема переводится в категории «качества» (качества жизни, труда, удовлетворенности жизнью, работой и пр.); на уровне персонального - разрабатывается как проблема стратегий совладания, механизмов саморегуляции, ресурсов (см. работы Н. Е. Водопьяновой, Т. Л. Ключевой, Д. А. Леонтьева, М. И. Моросановой и др.).

Обобщая, констатируем, что: 1) составляющие *социальной успешности* человека едва ли могут быть сведены к единым интегральным оценкам, одинаково адекватным в отношении разных людей; 2) в отношении конкретных людей нельзя ожидать их равной успешности в разных сферах жизнедеятельности (не все могут быть хорошими родителями, мужьями, женами, благодарными детьми, верными друзьями, надежными соратниками и т. д.).

Составляющие профессиональной успешности. Обсуждая вопрос о составляющих профессиональной успешности, можно констатиро-

вать историческое возрастание числа составляющих, например, сопоставляя работы 1960-1970 и 1990-2000-х гг. в области психологии труда, инженерной психологии, организационной психологии. При этом особенно выражено возрастали составляющие субъективного плана, главным образом разные оценки и самооценки. Классическая триада - продуктивность, психофизиологические затраты, удовлетворенность работой - расширилась и потеряла четкие границы. Среди внешних критериев успешности выделяют продуктивность (или количество продукции), качество, стабильность, надежность деятельности (например, в экстремальных условиях), используемые ресурсы, уровень достижений с учетом задач и пр.; к внутренним относят самооценки своей работы, оценки отношений с коллегами, с руководителем, оценки их оценок работы субъекта и т. п. [8-11]. Внимательный анализ дает основание выносить суждение о специфичности таких критериев в отношении каждой конкретной профессиональной деятельности [9].

Если в работах 1960-1970-х гг. обсуждались преимущественно позитивные эффекты труда, то в 1990-2000-х гг. заметно возросло внимание ученых к деструктивным явлениям - профессиональным деструкциям, деформациям личности, заболеваниям, к профессиональному выгоранию как следствиям длительного исполнения человеком должностных обязанностей, специфических условий труда, возрастных изменений, сложных межличностных отношений с коллегами, особенностей оплаты труда и пр. Показательно, что, например, профессиональное выгорание не обходит стороной ни самых опытных работников, ни увлеченных, ни преданных делу, ни с успешной карьерой [12]. Если не предлагать в качестве предмета науки биографии исключительно одаренных и успешных людей (см. работы А. А. Бодалева) или надежно социально защищенных (как, например, государственных служащих), то мы должны констатировать, что в процессе профессионального становления человека как субъекта труда одновременно актуализируются процессы его развития, как деструктивные, характеризующие эволюцию человека, так и инволюционные.

Обобщая, констатируем, что: 1) множество составляющих *профессиональной успешности* исторически возрастает; 2) оно едва ли может быть сведено к единым интегральным оценкам, одинаково адекватным в отношении разных людей; 3) в конкретных видах профессиональной деятельности чаще выделяют специфические и исторически изменчивые критерии успешности субъекта.

Акме как стадия развития человека как субъекта и как личности. Попытки акмеологов провести параллели и тем более установить тождество между развитием человека как личности и как субъекта деятельности не имеют должных ни эмпирических, ни теоретических оснований.

Более конструктивным путем видится разделение этих «линий эволюции» человека и их раздельное рассмотрение (ввиду ограничений, налагаемых на статью в журнале, эту тему мы не развиваем - отсылаем читателя к материалам разработки этих понятий в отечественной психологии как к накопленному интеллектуальному капиталу).

Сущностные свойства акме. Напомним, что в качестве теоретических и аксиологических оснований акмеологии были избраны определения Б. Г. Ананьевым феноменов «личность», «субъект» и «индивидуальность» как формы интеграции психического, жизненного пути человека и истории развития человечества [13, 14]. Последняя из форм интеграции разрабатывалась В. С. Мерлиным как «интегральная индивидуальность», сопровождающаяся не столько развитием отдельных составляющих, сколько изменениями структур связей свойств индивидуальности (нейродинамических, психодинамических, личностных свойств и социально-психологических факторов). Так же и в работах ведущих отечественных специалистов разрабатываются психологические механизмы становления индивидуальности - в одних научных традициях их связывают с развитием личности как вершины интеграции, в других - субъекта. Но в качественном описании феномена вершинной интеграции индивидуальности, как личности, так и как субъекта, представлены все те свойства и эффекты, которые и приписываются в акмеологии человеку в стадии «акме». Чтобы не было в данном случае нарушения требований принципа «бритвы Оккама», имеет смысл исходить не из понимания «личности», «субъекта» и «индивидуальности» по Б. Г. Ананьеву, а из более поздних по времени представлений специалистов.

Одним из наиболее близких аналогов «акме» является, на наш взгляд, более конструктивно изученный феномен «спортивная форма». В спорте высших достижений давно описан феномен и введено это понятие: есть фазы ее обретения спортсменом, сохранения и выхода из нее; есть многолетнее (10-15 лет) его планомерное восхождение к «вершине» - Олимпийским играм; есть управление спортивной тренировкой, фазы подготовки, разделенные на олимпийские циклы (т. е. четко определенные по времени задачи и параметры должной подготовленности), с выходом к лучшим состояниям спортсмена к главным турнирам (чемпионатам континента, мира и Олимпийским играм) и последующему снижению нагрузок в межсезонье; есть четко локализованное время лучших достижений (несколько различающееся в разных видах спорта - от 14 до 40 лет, но чаще - 23-26 лет, например, средний возраст победителей последней, летней Лондонской олимпиады - 25,0 лет).

Понятно, что предельных для себя достижений спортсмен может достигать в сочетании своей лучшей физической, технической и психологической готовности, и нет необходимости призывать представителей всех «естественных,

общественных и гуманитарных дисциплин» изучать это спортивное акме. Такое же отношение было бы оправданным и для соответствующего предмета психологических исследований. Есть все основания спорт высших достижений рассматривать как аналог, как модель будущего других видов деятельности, а выявленные, описанные и изученные феномены («спортивная форма» как интегральная характеристика готовности спортсмена, «сыгранность команды» как характеристика меры согласованности взаимодействий членов группы и др.) могут быть образцом для изучения в психологии сходных явлений применительно к другим видам деятельности.

Обобщая, констатируем, что: 1) во всех реально изучаемых видах деятельности профессиональная успешность субъекта имеет четкие хронологические границы; 2) во всех видах деятельности профессиональная успешность субъекта динамична, она не является неизменной на протяжении времени, но инвариантной.

Акме как предмет исследований. Поскольку базовый вектор описания акме - профессиональная деятельность человека как субъекта (даже не трудовая, а именно профессиональная, предполагающая длительную подготовку, высокую квалификацию, наличие должных качеств как субъекта деятельности), имеет смысл именно ее выделить как ключевую, системообразующую, «необходимую и достаточную», признавая все остальные проявления человека и сферы его жизнедеятельности как второстепенные, успешность в которых желательна, но сама по себе не может быть определяющей. В таком подходе нет дискриминации, но есть лишь стремление более строго очертить круг явлений, нуждающихся в научном изучении и в последующем, вероятно, в научном сопровождении становления человека как личности и как субъекта деятельности. Можно признать, что полноценная самореализация человека в сфере семьи (например, желание иметь много детей) или в сфере досуга (например, желание иметь много друзей, увлечений и пр.) в ближайшем будущем едва ли могут быть предметом широких научных изысканий (да, это важно, да, наука не должна обходить вниманием эти сферы, но пока эти вопросы могут оставаться приватными сферами жизнедеятельности человека), тогда как становление человека как субъекта деятельности (учебной, профессиональной, спортивной) уже давно стало серьезной социальной проблемой, требующей пристального внимания социальных наук. Признаем, что с историческим возрастанием сложности почти каждой профессиональной деятельности, с уменьшением доли неквалифицированного, немеханизированного, неавтоматизированного труда, с возрастанием сложности и продолжительности разных видов профессиональной подготовки, стоимости общего и профессионального обучения, с уменьшением роли непосредственного опыта родственников в профессиональном становлении субъекта и с воз-

растанием социальной оценки и самооценки складывающейся профессиональной карьеры именно профессиональное становление субъекта может и должно быть в центре изучения феномена «акме».

Второй базовый вектор описания акме - *социальная успешность* человека как субъекта жизнедеятельности - крайне сложна, неоднозначна, противоречива. Даже если в основу критериев успешности положить немногие из них, имеющие высокую социальную значимость, - в профессиональной деятельности, в семейной сфере, самореализацию человека как личности (в этом смысле складывающуюся традицию рассматривать «акме личности» нужно признать важной в научном и практическом плане), - их единство и эквивалентность не очевидны. Безграничное расширение аспектов проявления акме, адресация феномена ко всем людям без исключения, достигшим зрелых лет, к любым социальным группам [1], скорее, есть ложный путь (согласно Н. А. Бердяеву, учение, притязающее на объяснение всех явлений жизни, есть не наука, а религия). В любом случае в обозримом будущем имеет смысл определять (о-предел-ять) предмет акмеологии теми проявлениями профессионального и личностного становления человека, на которых целесообразна концентрация психологии в ее настоящей стадии развития как научной и прикладной дисциплины.

Конструктивным путем описания феномена и выделения его свойств, очевидно, будет его понимание как *психического состояния* или группы состояний. Так, в разработке проблемы состояний А. О. Прохоровым выделяется их сложная структура, динамика, включающая как следовые процессы, так и сохранность «эталонов» прежних состояний, ценностей, их поддерживающих, и др. [15]. Если «акме» определять как психическое состояние, многое в его интерпретации хорошо согласуется и «становится на свои места». Тогда представляется необходимым и достаточным выделение двух аспектов проявлений феномена - внешнего и внутреннего: 1) *акме* есть *состояние*, обусловленное *сочетанием процессов*, сопровождающих профессиональное и личностное становления человека (зрелого возраста) как субъекта деятельности и жизнедеятельности, определяющее его относительно стабильную профессиональную успешность; 2) *акме* есть *психическое состояние*, переживаемое человеком как гармоничная интеграция его физических, психических и духовных свойств (широкое определение). Обобщая эти два плана, можно дать следующее определение: *акме - психическое состояние*, обусловленное *сочетанием процессов*, сопровождающих профессиональное и/или личностное становление человека (зрелого возраста) как субъекта деятельности и жизнедеятельности, определяющее его относительно стабильную профессиональную успешность, переживаемое человеком как гармоничная интеграция своего психического состояния и согласованность с условиями социума.

В таком более лаконичном определении «акме» его ключевые составляющие тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены: а) профессиональная успешность субъекта совместной деятельности немыслима без его *конструктивных* взаимодействий с другими людьми в малых и средних социальных группах (с коллегами, руководителями и др.); б) стабильная профессиональная успешность, как правило, достигается к зрелому возрасту и часто невозможна без полноценной самореализации человека в других сферах (в семейной, в досуговой); если же надежно будут установлены иные формы успешной адаптации человека в социальной среде (т. е. не сопряженные с обязательной самореализацией в семейной и досуговой сферах), их можно рассматривать как компенсаторные; в) нет необходимости и должных научных оснований тесно связывать профессионализм и профессиональную успешность человека как субъекта с позитивной и незамедлительной социальной оценкой результатов его деятельности: скорее, имеет место криволинейная зависимость, нечто вроде закона Йоркса-Додсона: как самые выдающиеся, так и слабые, и ординарные достижения слабо вознаграждаются; ординарные стимулируются активнее; лучше всего поощряются достижения в «золотой середине» - такие, содержание которых доступно пониманию «широких масс» и «среднему интеллекту»; г) нет необходимости и должных научных оснований эволюцию человека как индивида, личности, субъекта деятельности тесно связывать с эволюцией других - отдельных людей и социальных групп; д) чем сложнее деятельность (учебная, профессиональная, спортивная и др.), тем менее стабильными будут отдельные результаты деятельности субъекта (достижения), тем более динамичным и нестабильным будет наилучшее (а не «высшее») состояние профессионализма, тем сложнее и продолжительнее будет фаза вхождения в лучшую «профессиональную форму», тем продолжительнее будет и последующая за «плато» стадия снижения, пусть даже при периодических колебаниях; е) если акмеология введена в структуру психологии (19.00.13 - *психология развития, акмеология*), то призыв представителей всех наук - «естественных, общественных и гуманитарных», - изучать проявления акме в развитии человека, «и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии» видится излишним, во всяком случае, в настоящее время не реализуемым ни методически, ни методологически (проблема комплексных исследований и согласованности методов и получаемых результатов - отдельная и сложная); ж) если акмеология находится в русле специализации 19.00.13, незачем «притягивать» группы и тем самым «клонировать» феномен.

При понимании «акме» как психического состояния сразу же обнаруживаются как излишние понятия, так и их более корректные эквиваленты: так, взаимодействия с другими людьми точнее

определять как *конструктивные*, а не позитивные и т. п. (см. работы А. Н. Поддьякова и др.); *достигновения* человека всегда предполагали высокую социальную составляющую, которая может легко «перекрывать» его реальные *достоинства*, личностные и профессиональные; *наилучшее* точнее отражает динамику, чем «высшее», и т. п.

Обобщая, предлагаем: в описании феномена акме: 1) рассматривать его как форму самореализации человека в разных сферах жизнедеятельности, сопровождающуюся особыми психическими состояниями; 2) отказаться от его понимания как «успешности»; 3) отказаться от привлечения метафор и понятий с нечетким содержанием.

Феномен «ресурсы». В наших эмпирических исследованиях установлено, что «ресурсы» выступают как *избирательно актуализируемые условия внутренней и внешней среды субъекта, изменяющие силу влияния и валентность (знак), определяющие социальную успешность субъекта выше «среднего» (выше среднестатистической)*. Как психологический феномен, отличающийся от других явлений (способностей, мотивации и пр.), ресурсы характеризуются такими особенностями, как: 1) периодическая актуализация; 2) изменение степени влияния на социальную успешность в разном возрасте; 3) изменение валентности, знака влияния; 4) специфическая актуализация (в зависимости от тендера, возраста, социальной микро- и мезосреды и пр.); 5) опережающее по времени влияние отдельных ресурсов; 6) отодвинутое во времени влияние других; 7) инициирование разных эффектов в зависимости от меры актуализации отдельных ресурсов, их значимости для человека, степени их субъективной выраженности; 8) позитивные и нежелательные эффекты находятся в зависимости от диапазона актуализации отдельных ресурсов и их взаимосвязей (вероятно, вследствие становления и проявления их системных свойств) [16]. Нами также выявлены как синергичные, так и конфликтующие структуры ресурсов (первые как способствующие развитию и проявлению профессиональных способностей, поддерживающих социальную успешность субъекта, вторые как блокирующие, разрушающие, тормозящие).

В формальной логике различают три класса категорий - *вещи, свойства, отношения*. Приведем их определения как понятий философии: «*Вещь* (курсив мой. - В. Т.) - часть материального мира, имеющая относительно самостоятельное существование» [17, с. 50]; «*Свойство* (курсив мой. - В. Т.) - сторона предмета, обуславливающая его сходство или различие с другими предметами, проявляющееся во взаимодействии с ними. Всякое свойство относительно» [17, с. 324]; «*Отношение* (курсив мой. - В. Т.) - момент взаимосвязи всех явлений < . > вещи не существуют вне отношений < . > Существование всякой вещи, ее специфические особенности и свойства, ее развитие зависят от всей совокупности ее отношений к другим вещам объективного мира» [17, с. 268]. В психологии

можно найти эквиваленты трем вышеназванным классам: «*объекты*»/«*субъекты*», «*свойства*», «*процессы*» и «*состояния*», а также «*эффекты*» как отражение динамики и результатов отношений субъектов с объектами и субъектами («процессы» и «состояния» давно вошли в тезаурус психологии, о необходимости введения «эффектов» как особого класса явлений писал Б. Ф. Ломов).

Очевидно, что «ресурсы» не есть «объекты» или «субъекты» (т. е. не сами по себе счет в банке, родители и друзья, здоровье и способности и т. п.); едва ли «ресурсы» правомерно отождествлять со «свойствами» [18] (они не есть сами по себе, например, надежный банк, благополучные родители и статусные друзья, крепкое здоровье или выраженные, экстраординарные способности и т. д.). Более верно «ресурсы» понимать как «процессы» актуализации внешних и внутренних условий, приводящих к определенным «состояниям» и/или «эффектам», т. е. как процессы вовлечения новых составляющих в активность субъекта (личности), как установление связей между новыми и прежними составляющими, как становление новых структур, следовательно, приводящих к порождению новых состояний вследствие синергии новых процессов и становления новых состояний, создающих особые эффекты. Психологические механизмы актуализации субъектом разных условий нам видятся как становление особых связей имеющих, ранее сформированных у субъекта функциональных структур с «*объектами*»/«*субъектами*», *фрагментами объектов и их «свойствами*», как процессы и эффекты изменение таких структур, их обогащение и усиление, что и создает новые возможности и уверенность в успешности и реализуется субъектом в решении конкретных задач.

Соответственно, *ресурсы* можно понимать как такие *условия среды (внесубъектные ресурсы), процессы взаимодействия людей (интерсубъектные ресурсы) и индивидуальные особенности субъекта (интрасубъектные ресурсы), актуализация которых может приводить к становлению новых психических структур с особыми системными связями, повышающими успешность деятельности и в восприятии субъекта связанных с успешностью* (таблица). При таком понимании *ресурсами* могут выступать как условия и свойства реальных объектов (и субъектов), так и предполагаемых, существующих в воображении (талисманы, особые места и время начала деятельности и пр.), как индивидуальные особенности людей, очевидно выступающие как профессионально важные качества (устойчивость внимания, сенсомоторная координация и т. п.), так и не очевидные, на первый взгляд, но обязательно актуализированные, т. е. активированные, введенные, включенные в процессы поведения и деятельности человека «здесь и теперь»: например, метеозависимость с детского возраста, если вспомнить историю становления А. Л. Чижевского как ученого. В этом примере,

Классификация источников ресурсов деятельности и жизнедеятельности человека

Ресурсы	Фрагменты реальности	
	Объекты («предметы», «идеи»)	Субъекты («люди»)
Окружение (среда: физическая, социальная как «внешние условия»)	А. Внесубъектные ресурсы: естественные условия физической и социальной среды, представленные как <i>субъект-объектные отношения</i> («мир объектов»)	В. Внесубъектные ресурсы: культура (ценности, идеи, художественные произведения и т. п.) как среда, как средства деятельности и жизнедеятельности; специфические культурные паттерны (парадигмы, стили и т. п., созданные другими людьми и представленные как <i>субъект-объектные отношения</i> («мир кристаллизованных отношений»))
Субъект (как «внутренние условия»)	С. Интрасубъектные ресурсы: индивидуальные ресурсы организма и психики человека <i>Интрасубъектные отношения</i> («интегральная индивидуальность»)	Д. Интерсубъектные ресурсы: создаваемые при активности субъекта в его взаимодействиях с другими субъектами. Социально-психологические эффекты, порождаемые в процессе взаимодействия людей «здесь и теперь» <i>Субъект-субъектные отношения</i> («мир людей», «мир "живых" отношений»)

скорее, проявилось не исключение из правил, а яркое воплощение сущности «ресурсов»: в исследованиях индивидуального стиля выявлены «парадоксальные» факты, когда какие-то ограничения человека, например, инертность нервных процессов и, следовательно, медлительность, способствуют становлению развернутой ориентировочной деятельности работника, его системности и организованности; слабость нервных процессов и, закономерно, тревожность, эмоциональная нестабильность спортсмена приводят к становлению его тактического и технического мастерства.

*Актуализация условий среды, процессов взаимодействия людей, индивидуальных особенностей субъекта может быть как его пассивной интеграцией с ними, активным поиском условий и их организацией, так и энергичной их мобилизацией. Эффекты, возникающие вследствие интеграции разных условий внешней и внутренней среды, можно понимать как «детерминанты», «факторы» или «условия» (по Б. Ф. Ломову), которые обеспечивают большую успешность субъекта, чем она могла бы быть без подобной интеграции. Определим эффекты как *внешние проявления интеграции множества актуализированных условий внешней и внутренней среды субъекта, проявления процессов становления новых психических структур и возникновения новых возможностей субъекта вследствие мобилизации систем на решение задачи становления синергии в функционировании разных систем* и др. Соответственно вышеприведенным суждениям, использование (присвоение, обогащение) *ресурсов субъектом* будет сопровождаться становлением у него особых психических состояний, возникающих в процессах актуализации новых условий и процессов внешней и внутренней среды, отражающих становление новых психических структур.*

Ресурсы и акме. Ориентируясь на высказанное выше понимание «ресурсов», предложим и наше понимание феномена «акме». Не бесконечно развивающиеся способности и не их экстраординарное развитие, не социальный успех человека и не его социальное благополучие, не поддержка группы («своих», «команды» и пр.)

как ключевые факторы способствуют социально ценной продуктивной деятельности человека, а его владение психологическими механизмами актуализации необходимых ресурсов обеспечивают самореализацию человека как *субъекта*, успешная профессиональная деятельность которого, с одной стороны, сопряжена с созданием социально ценного продукта, с другой - становлением его как личности в многообразии отношений с социальным окружением. И первое, и второе сопряжены с формированием особых психических состояний (ощущением своей силы и приливом энергии, эмоциональной приподнятостью, готовностью к свершениям, способностью принять «вызовы» и т. п.). Такие изменения и преобразования совершенно не обязательно будут сопрягаться с резким ростом продуктивности его труда, с радикальным изменением его отношений с окружающими, а, скорее, могут оставаться исключительно в сфере его личности как решения «задач на смысл», поиск и определение новых жизненных целей, ценностей, изменений мотивации и пр. В такой - согласованной с тезаурусом - современной психологии мы видим перспективы разработки феномена «акме» в современной психологии, а не только лишь в акмеологии [2, 19, 20].

Заключение

Цель статьи - не расстановка «точек над і» в изучении «акме», а попытка выделить сущностные свойства феномена, выявить границы феномена и границы дисциплинарной области, внести соответствующие ограничения в предмет исследования, выделить интересные в научном плане аспекты и значимые возможности последующей разработки социальных технологий, провести замену метафор и нечетких понятий на более строгие, входящие в тезаурус современной психологии и допускающие проведение измерений. Ближайшими задачами на этом пути могут быть: 1) определение сущностных свойств феномена «акме»; 2) отказ от ненужного (от экспликации «акме» на «группы», от разного рода метафор - «расцвет», «высшее», «вершина», «успех»

и т. п., для которых в современной психологии еще нет надежных инструментов измерения); 3) выделение и отслеживание двух основных линий эволюции человека - как субъекта деятельности и как личности (поскольку в отечественной психологии эти понятия различают и продолжают разрабатывать, имеет смысл активно и критично интегрировать этот интеллектуальный капитал в исследования феномена); 4) рассмотрение «акме» в контексте «ресурсов» как процессов, сопровождающих взаимодействия человека с условиями внутренней и внешней среды, порождающих особые синергетические эффекты, объясняющие главную «тайну акме» - лучших достижений человека как субъекта, более полной и полноценной самореализации как личности при меньших затратах сил и времени и задействованных ресурсах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект «Способности как основа ментальных ресурсов в разные возрастные периоды: механизмы развития, когнитивные технологии диагностики и формирования» (грант № 14-28-00087).

Библиографический список

1. Акмеология / под общ. ред. А. А. Деркача. М., 2002. 681 с.
2. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология. СПб., 2003. 256 с.
3. Молодиченко Т. А. Социоакмеологическое конструирование развития высшего педагогического образования. Саратов, 2012. 164 с.
4. Социальная психология личности и акмеология : реферат. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2014. 113 с.
5. Толочек В. А. Акмеология : баланс методологии и эмпирики и перспективы развития // Акмеология. 2004. № 2. С. 6-11.
6. Толочек В. А., Журавлева Н. И., Шпитонков С. В. Динамика актуализации ресурсов субъекта на протяжении профессиональной карьеры // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 4. С. 297-301.
7. Юревич А. В. Социальная психология науки. СПб., 2001.
8. Толочек В. А. Интрасубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). 2008. № 2. С. 155-161.
9. Журавлев А. Л. Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные аспекты). М., 2004. 476 с.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
11. Родина О. Н. О понятии «успешность трудовой деятельности» // Вестн. Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 3. С. 60-67.
12. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. СПб., 2011. 160 с.
13. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 338 с.
14. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. 380 с.
15. Прохоров А. О. Образ психического состояния // Психол. журн. 2013. Т. 34, № 5. С. 108-122.
16. Толочек В. А., Денисова В. Г., Журавлева Н. И. Квази-измерения в решении научных и прикладных задач комплексного человекознания : надежность и валидность // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Саратов, 2013. С. 32-45.
17. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1980. 444 с.
18. Хазова С. А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды : автореф. дис. . д-ра психол. наук. М., 2014. 55 с.
19. Толочек В. А. Современное человекознание Б. Г. Ананьева - результаты, состояние и перспективы // Развитие психологии в системе комплексного человекознания : в 2 ч. / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. М., 2012. Ч. 1. С. 221-228.
20. Шамионов Р. М., Голованова А. А. Социальная психология личности. Саратов, 2006. 264 с.

Level of Person's Social Success: Outer-Subject and Inter-Subject Resources

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
12, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tolochekva@mail.ru

The purpose of the present research is do detect ontological characteristics of «acme» phenomenon, determine its limits, suggest particular limitations into the object of research, point out aspects interesting in a scientific way and significant in terms of further development of social technologies. The purpose is to suggest changing metaphors and unclear terms to the more clear terms from thesaurus of modern psychology allowing to make measurements. The closest tasks are as follows: 1) determining the ontological characteristics of «acme» phenomenon; 2) refuse from the unnecessary (ex.: explication of «acme» into groups; different metaphors, etc.); 3) pointing out two major ways of human evolution - as a subject of activity and as a personality; 4) regarding «acme» in the context of «resources» as processes accompanying interaction of a human and conditions of internal and external environment followed by special synergetic effects.

Key words: acme, subject, level of success, resources, processes.

References

1. *Akmeologiya* (Acmeology). Ed. by A. A. Derkach. Moscow, 2002. 681 p. (in Russian).
2. Derkach A. A., Zazykin V. G. *Akmeologiya* (Acmeology). St.-Petersburg, 2003. 256 p. (in Russian).
3. Molodichenko T. A. *Sotsioakmeologicheskoe konstruirovaniye razvitiya vysshegopedagogicheskogo obrazovaniya*. (Socio-acmeological constructing of development of high pedagogical education). Saratov, 2012. 164 p. (in Russian).
4. *Sotsial'nayapsikhologiyalichnostiiakmeologiya: referat. sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Social psychology of personality and acmeology: Abstractive col-

- lection of materials of international scientific and practical conference). Saratov, 2014. 113 p. (in Russian).
5. Tolochek V. A. *Akmeologiya: balans metodologii i empiriki i perspektivy razvitiya* (Acmeology : balance between methodology and empirics and development perspectives). *Akmeologiya* (Acmeology), 2004, no. 2, pp. 6-11. (in Russian).
 6. Tolochek V. A., Zhuravleva N. I., Shpitionkov S. V. *Dinamika aktualizatsii resursov sub"ekta na protyazhenii professional'noy kar'ery* (Dynamics of mainstreaming subject's resources during professional career). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2014. Vol. 3. iss. 4, pp. 297-301 (in Russian).
 7. Yurevich A. V. *Sotsial'naya psikhologiya nauki* (Social psychology of science). St.-Petersburg, 2001. 352 p. (in Russian).
 8. Tolochek V. A. *Intersub"ektnye, intrasub"ektnye i vnesub"ektnye resursy professional'noy uspekhnosti* (Inter-subject, intra-subject and out-subject resources of professional success). *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. (University bulletin {State university of management}), 2008, no. 2, pp. 155-161. (in Russian)
 9. Zhuravlev A. L. *Psikhologiya upravlencheskogo vzaimod-eystviya (Teoreticheskie i prikladnye aspekty)* (Psychology of managerial interaction {theoretical and applied aspects}). Moscow, 2004. 476 p. (in Russian).
 10. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma* (Psychology of professionalism). Moscow, 1996. 308 p. (in Russian).
 11. Rodina O. N. *Oponyatii «uspekhnost'trudovoy deyatel'nosti»*. (About notion «success of work activities»). *Vestn. Moskovskogo un-ta* (The Moscow University Herald. Ser. 14. Psychology), 1996, no. 3, pp. 60-67 (in Russian).
 12. Vodop'yanova N. E. *Profilaktika i korrektsiya sindroma vygoraniya* (Prophylaxis and correction of burn-out syndrome). St.-Petersburg, 2011. 160 p. (in Russian).
 13. Anan'ev B. G. *Chelovekkak predmet poznaniya* (Human as object of knowledge). Leningrad, 1968. 338 p. (in Russian).
 14. Anan'ev B. G. *Oproblemakh sovremennogo chelovekoz-naniya* (About problems of modern human knowledge). Moscow, 1977. 380 p. (in Russian).
 15. Prokhorov A. O. *Obraz psikhicheskogo sostoyaniya* (Image of psychic state). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2013, vol. 34, no. 5, pp. 108-122 (in Russian).
 16. Tolochek V. A., Denisova V. G., Zhuravleva N. I. *Kvazi-izmereniya v reshenii nauchnykh i prikladnykh zadach kompleksnogo chelovekoznaniiya: nadezhnost' i validnost'* (Quasi-measures in decisions of scientific and applied problems of complex human knowledge: reliability and validity). *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: mezhdvuz. Sb. nauch. tr.* (Problems of personality's social psychology: the inter-university collection of scientific papers). Iss. 11. Saratov, 2013, pp. 32-45 (in Russian).
 17. *Filosofskiy slovar'* (Philosophy dictionary). Ed. by I. T. Frolov. Moscow, 1980. 444 p.
 18. Khazova S. A. *Mental'nye resursy sub"ekta v raznye vozrastnye periody: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Subject's mental resources in different age periods: autoref. diss. ... doct. of psychology). Moscow, 2014. 55 p. (in Russian).
 19. Tolochek V. A. *Sovremennoe chelovekoznanie B. G. Anan'eva - rezul'taty, sostoyanie i perspektivy* (Modern human knowledge by B.G. Ananyev - results, station and perspectives). *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniiya: 2 ch.* Ch. 1 (Development of psychology in system of complex human knowledge: in 2 parts). Eds. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova. Moscow, 2012. Part. 1, pp. 221-228 (in Russian).
 20. Shamionov R. M., Golovanova A. A. *Sotsial'nayapsikhologiya lichnosti* (Social psychology of personality). Saratov, 2006. 264 p. (in Russian).

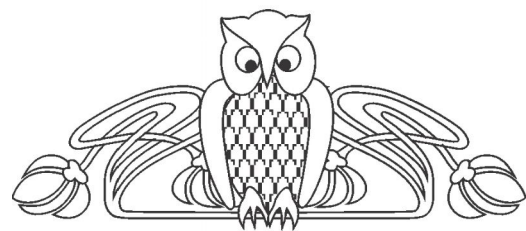
УДК 159. 942

УРОВНИ И КРИТЕРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Л. З. Левит

Левит Леонид Зигфридович - кандидат психологических наук, доцент, Центр психологического образования и здоровья, Минск, Беларусь
E-mail: leolev44@tut.by

Приведены данные теоретического анализа реализации двух основных подходов к понятию «индивидуальность», принятые в советской и постсоветской психологии. Уровневая структура разработанной автором теоретической модели - «Личностно-ориентированной концепции счастья» (ЛОКС) - позволяет инкорпорировать обе трактовки, причем первая находится в иерархической соподчиненности по отношению ко второй. Уменьшение негативных моральных импликаций, заложенных в термине «эгоизм», в свою очередь, позволяет применить близкое по смыслу понятие «индивидуализм» в качестве адекватной характеристики образа жизни индивидуальности и реализуемых ею ценностей. Показано, что индивидуализм, рассматриваемый в рамках авторской концепции как высшая стадия эгоизма, утрачивает большую часть семантической амбивалентности и при-

обретает исключительно положительные смыслы. Реализация уровней и критериев «Личностно-ориентированной концепции счастья» позволяет значительно продвигаться или полностью разрешить методологические противоречия, существующие между различными подходами к определению понятия «индивидуальность».

Ключевые слова: индивидуальность, индивидуализм, личность, эгоизм, индивидуальный потенциал, самореализация.

Введение

В недавней коллективной монографии К. А. Абульханова анализирует две основные трактовки индивидуальности. Первая, раскрывая